

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ОПИСАНИИ И ОПОЗНАНИИ ЛИЦ СВОЕЙ И ЧУЖОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

*ЛУПЕНКО Е.А.**, *Институт экспериментальной психологии МГППУ, Москва, Россия,*
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования различий в восприятии, описании и опознании лиц своей и чужой этнической принадлежности, представленных на портретных изображениях. В качестве испытуемых выступили русские и тувинские студенты. Показано, что этническая принадлежность наблюдателей влияет на выбор того или иного способа описания изображенных персонажей, однако не зависит от этнической принадлежности персонажей. Получены различия в количестве используемых при описании характеристик у русской и тувинской выборки испытуемых. Успешность опознания по полученным описаниям в целом выше у русской выборки. Совместное решение задачи опознания (парный эксперимент) не приводит к улучшению его результатов.

Ключевые слова: межкультурные различия, этническая принадлежность, опознание личности по вербальному описанию, портретное изображение человека.

Известно, что лицо является важным источником информации о человеке, а в формировании первого впечатления о нем играет большую роль такая базовая характеристика, как расовая или этническая принадлежность (Ананьева, Демидов, Швец, 2013). Она, в свою очередь, может выступать как маркер «своих» и «чужих», как символ нации и культуры (Лабунская, 2009). Здесь мы сталкиваемся с так называемым «эффектом другой расы» (other-race effect). Суть данного феномена, в частности, заключается также в том, что идентификация (в широком смысле) и распознавание человеком лиц иной расовой принадлежности (относительно расы наблюдателя) отличаются меньшей точностью по сравнению с распознаванием лиц представителей одной с ним расы (Демидов, Ананьева, 2010; Харитонов, Ананьева, 2012). Кроме того, происходит формирование своеобразного сознания, связанного с культурным контекстом, что отражается и на когнитивном уровне.

Достаточно хорошо известны факты о том, что влиянию культурного контекста подвержены конкретные стратегии зрительного восприятия и опознания объектов (Харитонов, Ананьева, 2012). Это выражается, в частности, в том, что для представителей восточных культур характерна холистическая (целостная) стратегия восприятия окружающего мира, а для представителей западной культуры — аналитическая (детальная). Эффект целостности восприятия проявляется, в частности, в надежно установленном факте более эффектив-

Для цитаты:

Лупенко Е.А. Межкультурные различия в описании и опознании лиц своей и чужой этнической принадлежности на примере портретных изображений // Экспериментальная психология. 2018. Т. 11. № 4. С. 116—124. doi: 10.17759/exppsy.2018110410

* *Лупенко Е.А.* Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт экспериментальной психологии МГППУ. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

ного запоминания лиц своей расы по сравнению с чужой (там же, с. 154). Как показывают исследования, существуют различия в категориальности восприятия объектов, в восприятии иллюзий и множество других, менее изученных межкультурных различий (Харитонов, Ананьева, 2012; Ананьева, Харитонов, Басюл, Товуу, 2014).

Характер коммуникативных умений и навыков, способность проникнуть во внутренний мир другого человека, а также их использование во многом тоже определяются культурой, в которой формируется личность. Важную роль при этом играет то, как человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие факторы объективного и субъективного порядка имеют определяющее значение в формировании тем или иным этносом картины мира (Лаенко, 2006). Национальные особенности в опыте определяют национальные особенности содержания знания и, соответственно, национальные особенности картины мира у представителей отдельной лингвокультурной общности (там же).

Нами было проведено исследование, направленное на изучение влияния на опознание личности, изображенной на художественном портрете, этнической принадлежности наблюдателя и воспринимаемого лица. Работа выполнена в рамках когнитивно-коммуникативного подхода (Ломов, 1975, 1984, 1991; Барабанщиков, Носуленко, 2004; Барабанщиков, 2009, 2012, 2016) и парадигмы сравнительных исследований познавательных процессов в индивидуальной деятельности и общении (Самойленко, 2010; Носуленко, Самойленко, 2012; Самойленко, Галаничев, Носуленко, 2015). Особое место при этом отводится парному эксперименту, истоки которого связаны с именем В.М. Бехтерева. В ходе ряда исследований было показано, что непосредственное общение испытуемых при выполнении совместной задачи значимо влияет на оценку, поиск и идентификацию необходимой информации, запоминание и воспроизведение материала, протекание процессов мышления и формирования представлений (Барабанщиков, Харитонов, 2017). Отмечается, что чувствительность к общению обнаруживают все уровни и основные измерения познавательной сферы человека, а непосредственное общение («лицом к лицу») является важнейшей детерминантой познавательных процессов.

В качестве стимульного материала были выбраны живописные портреты, так как они занимают особое место среди изображений человеческого лица. Портрет, в отличие от фотографии, является «сделанным» произведением искусства, на которое потрачено много времени и умственных усилий автора, благодаря чему по качеству и глубине передачи он будет намного более сложной и многоуровневой работой, гораздо *лучше передающей личность* (Лупенко, 2014).

Было сконструировано два варианта дизайна эксперимента: 1) одиночный эксперимент, когда опознание портретных изображений производилось одним испытуемым; 2) парный эксперимент, когда то же самое задание нужно было выполнить в паре.

Были сформулированы основные **гипотезы исследования**:

опознание по описанию индивидуально-психологических характеристик персонажей, изображенных на художественном портрете, данному европейскими (русскими) испытуемыми, в силу большего опыта общения с представителями своей этнической принадлежности, будет осуществляться точнее европейскими (русскими) наблюдателями, чем представителями южно-азиатского типа (тувинцами) и наоборот;

опознание персонажей идентичной испытуемым этнической принадлежности будет осуществляться более успешно, чем персонажей чужой для испытуемых этнической принадлежности;

условия общения и взаимодействия участников исследования в процессе выполнения задачи (парный эксперимент) могут значимо повлиять на результаты опознания личности.

Методика

Исследование было проведено в рамках психосемантического подхода (Артемьева, 1999; Петренко, 1997), суть которого заключается в том, что высказывания наблюдателей об особенностях предъявляемых объектов используются в качестве материала, характеризующего перцептивный образ объектов. В исследовании были использованы метод свободного описания и метод опознания личности по набору полученных при свободном описании обобщенных характеристик.

Стимульный материал

Портреты и автопортреты известных русских и тувинских художников: 1) К.П. Брюллов. Автопортрет; 2) З.Е. Серебрякова. Автопортрет 3) В.Л. Тас-оол. Автопортрет; 4) Н.К. Рушев портрет Н.Д. Ажикмаа-Рушевой; 5) Н.К. Рушев портрет Нади Рушевой.

Процедура исследования

Исследование проводилось в три этапа. На первом этапе перед испытуемыми стояла задача свободного описания индивидуально-психологических характеристик лиц, изображенных на портретах. Таким образом, было получено два набора обобщенных описаний, выполненных русской и тувинской выборками испытуемых. На втором этапе исследования русским и тувинским испытуемым на экране компьютерного дисплея предъявлялись в случайном порядке подобранные сочетания русских и тувинских лиц, изображенных на портретах, и обобщенных свободных описаний их индивидуально-психологических характеристик, полученных на предыдущем этапе (всего 50 сочетаний). Необходимо было по предложенному описанию опознать предъявленное лицо (описание подходит к лицу, изображенному на портрете, — ответ «да» или не подходит — ответ «нет»). Группам русских и тувинских испытуемых предъявлялись одни и те же сочетания лиц и их описаний.

На третьем этапе ту же самую задачу опознания нужно было выполнить в паре: два испытуемых одновременно должны были опознать по вербальному описанию предъявленное лицо и принять совместное решение: соответствует или не соответствует описание изображенному лицу.

Для целей эксперимента было разработано оригинальное программное обеспечение на основе Python 2.7.12 и пакета расширений PsychPy 0.80, осуществлявшее демонстрацию стимульного материала в случайном порядке и фиксацию ответов испытуемых.

Участники исследования

Первый и второй этап: всего 63 человека, русские — 33 человека, студенты московских вузов, 30,3% мужчин и 69,7% женщин; тувинцы — 30 человек, студенты Тувинского государственного университета, г. Кызыл, 33,3% мужчин и 67,7% женщин.

Третий этап: всего 76 человек, русские — 40 человек, студенты московских вузов, 32,5% мужчин и 67,5% женщин; тувинцы — 36 человек, сотрудники школы и других муниципальных учреждений села Дус-Даг, 30,6% мужчин и 69,4% женщин.

Результаты исследования

Первый этап. Результаты проведенного эксперимента свидетельствуют о наличии общих, сквозных характеристик, которые присутствуют в описаниях всех испытуемых, вне зависимости от их этнической принадлежности и этнической принадлежности описываемых персонажей. Это следующие индивидуально-психологические черты: добрый, общительный, открытый, веселый, умный, спокойный, задумчивый. Данный результат согласуется с ранее полученными данными (Лупенко, 2014; Барабанщиков, Лупенко, Шунто, 2017). Одновременно обнаруживается специфика в способе описания всех портретных изображений русскими и тувинскими испытуемыми. Русские испытуемые дают более развернутое, дифференцированное описание, используют при описании всех портретов большее количество и более разнообразный набор индивидуально-психологических характеристик, чем тувинские испытуемые. Восприятие и описание портретных изображений тувинцами в этом отношении менее разнообразно и дифференцировано. Для тувинцев больше, чем для русских, важна внешняя привлекательность лица (красивый, ухоженный). Тувинцы значительно чаще, чем русские, используют в описаниях характеристики физического облика (усатый, кудрявый, голубые глаза, хрупкого телосложения, высокого роста), а также указание на возраст изображенного лица (молодой, пожилой, старый). В тувинских описаниях часто встречается указание на социальный статус человека и его происхождение (известный, из знатной (богатой, бедной) семьи, писатель, поэт, «благородных кровей»). Это часто подчеркивается описанием одежды, в которую одет тот иной персонаж, а также тем, пользуется ли этот человек уважением в обществе (известный в народе, хорошая мать, заботливый отец).

Для русских, в отличие от тувинцев, характерно использование при описании литературных типажей, например, отец Ассоль, похож на Хемингуэя, Есенина, Анну Ахматову и т. п.

Этнические особенности проявляются в количестве используемых для описания характеристик. К примеру, количество характеристик, используемых русскими испытуемыми при описании русских портретов (своей этнической принадлежности), — $\Sigma=918$, тувинских портретов — $\Sigma=795$. Для сравнения общая сумма характеристик, используемых при описании русских портретов тувинцами, — $\Sigma=216$, тувинских портретов — $\Sigma=327$. То есть общее количество используемых характеристик, в целом, значимо выше у русских испытуемых, чем у тувинцев, но и в том и в другом случае наблюдается увеличение количества характеристик, когда ставится задача описать портрет лица своей этнической принадлежности. Таким образом, судя по описанным различиям, словарь для описания этнически знакомого лица является все же более широким.

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что в описаниях тувинцев наблюдается отсутствие каких бы то ни было отрицательных характеристик, используемых русскими испытуемыми, что, по-видимому, продиктовано особенностями тувинской культуры. При этом при описании всех портретов тувинцами указывается на принадлежность к той или иной расе (азиат или европеец), что практически отсутствует у русских испытуемых.

Таким образом, в результате эксперимента выявлены межкультурные различия в восприятии и описании русскими и тувинскими испытуемыми лиц своей и чужой этнической принадлежности на количественном уровне. Различия касаются также представлений о личности другого человека, в данном случае — изображенного на портрете, закрепленных в культуре и в способах описания и оценки индивидуально-психологических характеристик изображенного лица, вне зависимости от его этнической принадлежности. У тувинцев эти

представления носят более целостный характер, что позволяет, гипотетически более адекватно воспринимать личность на уровне базовых, обобщенных характеристик, например, определить, что Карл Брюллов — это творческий человек, художник (никто из испытуемых не был осведомлен о личности, изображенной на портрете). В свою очередь, дифференцированность представлений и более детальный способ описания изображенной личности русскими испытуемыми, возможно, позволяет им достичь большей точности межличностного восприятия, например, в случае с портретом известной художницы Нади Рушевой, когда русскими испытуемыми по выражению ее лица был зафиксирован талант и одновременно патология (известно, что талантливая девушка умерла в 17 лет от мозговой патологии).

Можно предположить, что полученные межкультурные различия в стратегиях восприятия и описания личности, изображенной на портрете, не только продиктованы различным культурным контекстом и социальными нормами коммуникации, но и детерминированы существованием когнитивных особенностей приема и переработки информации представителями разных культур (Харитонов, Ананьева, 2012). Как уже отмечалось выше, для представителей восточных культур характерна холистическая (целостная) стратегия восприятия окружающего мира, а для представителей западной культуры — аналитическая (детальная).

Второй этап. Полученные данные свидетельствуют о различиях в успешности опознания личности человека, изображенного на портрете, русскими и тувинскими испытуемыми. Русские испытуемые продемонстрировали более успешное опознание портретных изображений по тувинским описаниям (среднее — 19,3; ст. откл. — 8,0), вне зависимости от этнической принадлежности изображенных на них лиц, чем по описаниям русской выборки (среднее — 16,5; ст. откл. — 6,3), полученным на первом этапе исследования. Тувинские испытуемые одинаково успешно справились с задачей, как в случае опознания по описаниям испытуемых своей этнической группы (среднее — 15,5; ст. откл. — 5,0), так и в случае опознания по описаниям русских испытуемых (среднее — 15,0; ст. откл. — 8,2). Однако в среднем, по результатам исследования, тувинская выборка испытуемых справилась в целом с задачей опознания менее успешно, чем русская выборка. То есть можно констатировать, что первая выдвинутая нами гипотеза не подтвердилась: русские наблюдатели продемонстрировали более точное опознание персонажей, изображенных на портретах, опираясь на описания, данные испытуемыми чужой этнической группы, что, возможно, объясняется более целостной (холистической) стратегией восприятия и описания окружающего мира, присущей представителям восточных культур, которая обеспечивает более высокую успешность опознания. Однако в случае с тувинской выборкой то, какие описания портретных изображений были предъявлены — тувинские или русские, на результаты опознания не повлияло. Данный факт пока не имеет однозначной интерпретации.

Третий этап. Напомним, что задание на опознание по полученным свободным описаниям персонажей, изображенных на портретах, проводилось в паре. Испытуемые (русские и тувинские) должны были после обсуждения принять совместное решение, соответствует или не соответствует описанию предъявленному изображению, и нажать соответствующую клавишу на клавиатуре компьютера. Изначально было выдвинуто предположение о том, что решение задачи опознания в условиях парного эксперимента будет происходить более эффективно, так как процесс общения и взаимодействия участников эксперимента создает условия для принятия более взвешенного решения при выполнении задания. Однако результаты свидетельствуют об обратном: и русская, и тувинская выборки испытуемых продемонстрировали снижение эффективности опознания по сравнению с данными, полученными в одиночном эксперименте (табл.).

Таблица

Эффективность опознания личности, изображенной на портрете, в условиях одиночного и парного экспериментов

Испытуемые	Одиночный эксперимент				Парный эксперимент			
	Среднее		Стандартное отклонение		Среднее		Стандартное отклонение	
	русские описания	тувинские описания	русские описания	тувинские описания	русские описания	тувинские описания	русские описания	тувинские описания
Русские	16,5	19,3	6,3	8,0	14,1	15,9	8,7	5,3
Тувинские	15,0	15,5	8,2	5,0	11,7	10,6	8,0	5,6

Из табл. видно, что эффективность опознания в условиях парного эксперимента значительно снизилась в обеих выборках испытуемых. Однако у русской выборки в парном эксперименте сохранилась тенденция более успешного опознания по тувинским описаниям, чем по описаниям, полученным от своей этнической группы. У тувинской же выборки наблюдалась обратная зависимость: в условиях совместного решения задачи наблюдалась тенденция более успешного опознания по описаниям, данным представителями русской выборки. Однако эти различия не носят ярко выраженного характера. В целом тувинская выборка в условиях парного эксперимента справилась с задачей опознания менее успешно, чем русская выборка испытуемых, также как и в одиночном эксперименте.

Таким образом, наша третья гипотеза подтвердилась — решение задачи опознания в условиях парного эксперимента привело, в целом, к снижению его эффективности. То есть необходимость взаимодействия и принятия исключительно совместного решения, работа в паре в данном случае приводят к ухудшению результатов в обеих выборках испытуемых.

Что касается успешности опознания конкретных русских и тувинских персонажей, изображенных на портретах, то в русской выборке испытуемых они распределились следующим образом: на первом месте по успешности опознания портрет тувинской художницы Нади Рушевой (частота в баллах — 166), на втором — тувинского художника В.Л. Тас-оола (162), на третьем месте — автопортрет К.П. Брюллова (134), на четвертом — автопортрет З.Е. Серебряковой (116), на пятом месте — портрет Н.Д. Ажикмаа-Рушевой (110). В тувинской выборке соответственно: на первом месте также портрет Нади Рушевой (частота 150), на втором — автопортрет В.Л. Тас-оола (102), на третьем месте — автопортрет К.П. Брюллова (70), на четвертом — портрет Н.Д. Ажикмаа-Рушевой (60), на пятом месте — автопортрет З.Е. Серебряковой (110). То есть в обеих группах испытуемых получены практически идентичные результаты: успешность опознания персонажей не зависит от их этнической принадлежности, а также от этнической принадлежности испытуемых, а определяется, по-видимому, какими-то другими характеристиками, связанными с процессом опознания. Таким образом, наша вторая гипотеза также не нашла своего подтверждения. В данном случае больший опыт общения с представителями своей этнической группы не влияет на успешность их опознания. Характерно, что персонажи в обеих выборках испытуемых распределились практически одинаково; и наилучшим образом и русскими, и тувинскими испытуемыми опознаются два тувинских художника. Возможно, причиной этого факта являются особенности лица этих персонажей, что способствовало формированию более «опознаваемого» их описания. В любом случае этот факт требует дополнительного исследования и интерпретации.

Финансирование

Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации ГК 25.3916.2017/4.6.

Литература

1. Ананьева К.И., Демидов А.А., Швец Т.А. Оценка психологических особенностей человека по изображению его лица представителями разных расовых групп // Экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 3. С. 98–109.
2. Ананьева К.И., Харитонов А.Н., Басюл И.А., Товуу Н.О. «Эффект другой расы» и опыт общения с представителями другой расовой группы // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, Д.А. Дивеев. М.: Когито-центр, 2015. С. 661–667.
3. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
4. Барабанщиков В.А. Восприятие выражений лица. М.: Изд-во ИП РАН, 2009.
5. Барабанщиков В.А. Экспрессии лица и их восприятие. М.: Изд-во ИП РАН, 2012. 448 с.
6. Барабанщиков В.А. Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 380 с.
7. Барабанщиков В.А., Носуленко В.Н. Системность. Восприятие. Общение. М.: ИП РАН, 2004. 480 с.
8. Барабанщиков В.А., Лупенко Е.А., Шуто А.С. Восприятие личности человека по изображениям его лица на фотографии и художественном портрете // Экспериментальная психология. 2017. Т. 10. № 4. С. 56–73.
9. Барабанщиков В.А., Харитонов А.Н. Коммуникативный подход в исследованиях восприятия // Когнитивные механизмы невербальной коммуникации / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Когито-Центр, 2017. С. 14–47.
10. Демидов А.А., Ананьева К.И. Межличностное восприятие и «эффект другой расы» // Ананьевские чтения-2010. Современные прикладные направления и проблемы психологии: Материалы научной конференции, 19–21 октября 2010 г. Ч. 2 / Отв. ред. Л.А. Цветкова. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2010. С. 301–303.
11. Лабунская В.А. Социально-психологические функции внешнего облика в жизни человека // Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-н/Д: Феникс, 2009. С. 132–246.
12. Лаенко Л.В. Восприятие—сознание—язык: проблема взаимосвязи // Вестник ВГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 1. С. 5–15.
13. Лупенко Е.А. Портретное изображение человека как предмет психологического исследования: проблемы и исследовательские подходы // Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. Ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. С. 269–283.
14. Ломов Б.Ф. Психические процессы и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 151–165.
15. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
16. Ломов Б.Ф. Вопросы общей, педагогической и инженерной психологии. М.: Педагогика, 1991. 259 с.
17. Носуленко В.Н., Самойленко Е.С. «Познание и общение»: системная исследовательская парадигма // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 4. С. 5–16.
18. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 400 с.
19. Самойленко Е.С. Проблемы сравнения в психологическом исследовании. М.: ИП РАН, 2010. 415 с.
20. Самойленко Е.С., Галаничев П.А., Носуленко С.В. К проблеме межкультурных различий в когнитивных процессах // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. № 1. С. 39–59.
21. Харитонов А.Н., Ананьева К.И. Распознавание лица и эффект «другой расы» // Лицо человека как средство общения: междисциплинарный подход / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.А. Демидова, Д.А. Дивеева. М.: Когито-Центр, 2012. С. 145–160.

INTERCULTURAL DIFFERENCES IN THE DESCRIPTION AND IDENTIFICATION OF PERSONS OF THEIR OWN AND SOMEONE ELSE'S ETHNICITY ON THE EXAMPLE OF PORTRAIT IMAGES

LUPENKO E.A.*, *Institute of Experimental Psychology, MSUPE, Moscow, Russia,*
e-mail: elena-lupenko@yandex.ru

The article presents the results of a study of differences in the perception, description and identification of persons of their own and someone else's ethnicity, represented in portrait images. The subjects were Russian and Tuvinian students. It is shown that the ethnicity of observers influences the choice of one or another way of describing the depicted characters, but does not depend on the ethnicity of the characters. Differences in the number of characteristics used in the description of the Russian and Tuvinian sample of subjects were obtained. The success of the identification of the descriptions received is generally higher in the Russian sample. The joint solution of the problem of identification (pair experiment) does not lead to an improvement in its results.

Keywords: cross-cultural differences, ethnicity, personal identification by verbal description, portrait image of a man.

Funding

The research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation GC 25.3916.2017/4.6.

References

1. Anan'eva K.I., Demidov A.A., Shvec T.A. Ocenka psihologicheskikh osobennostej cheloveka po izobrazheniyu ego lica predstavatelyami raznyh rasovyh grupp [Evaluation of psychological peculiarities of a person based on the image of his face by representatives of different racial groups]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2013, vol 6., no. 3. pp. 98–109. (In Russ.).
2. Anan'eva K.I., Haritonov A.N., Basyul I.A., Tovuu N.O. «Ehffekt drugoj rasy» i opyt obshcheniya s predstavatelyami drugoj rasovoj gruppy [“Effect of another race” and experience of communication with representatives of another racial group]. *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Human's face in science, art and practice]*. In V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev (eds). Moscow, Kogito-centr, 2014, pp. 661–667. (In Russ.).
3. Artem'eva E.YU. *Osnovy psihologii sub"ektivnoj semantiki [Fundamentals of the psychology of subjective semantics]*. In I.B. Hanina (ed). Moscow, Nauka; Smysl, 1999. (In Russ.).
4. Barabanshchikov V.A. *Vospriyatie vyrazhenij lica [The perception of facial expressions]* Moscow, IP RAN, 2009. (In Russ.).
5. Barabanshchikov V.A. *Ekspressii lica i ih vospriyatie [Facials expressions and their perception]*. Moscow, IP RAN, 2012. (In Russ.).

For citation:

Lupenko E.A. Intercultural differences in the description and identification of persons of their own and someone else's ethnicity on the example of portrait images. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2018, vol. 11, no. 4, pp. 116–124. doi: 10.17759/expsy.2018110410

* Lupenko E.A. Candidate of Psychological Sciences, Senior Researcher, Institute of Experimental Psychology, MSUPE. E-mail: elena-lupenko@yandex.ru

6. Barabanshchikov V.A. *Dinamika vospriyatiya vyrazhenij lica [The dynamics of perception of facial expressions]*. Moscow, Kogito-Centr, 2016. (In Russ.).
7. Barabanshchikov V.A., Nosulenko V.N. *Sistemnost'. Vospriyatie. Obshchenie [Consistency. Perception. Communication]*. Moscow, IP RAN, 2004. (In Russ.).
8. Barabanshchikov V.A., Lupenko E.A., Shunto A.S. Vospriyatie lichnosti cheloveka po izobrazheniyam ego lica na fotografii i hudozhestvennom portrete [Perception of the identity of the person depicted in the photo and in the portrait of the face]. *Ekspperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2017, vol. 10, no. 4, pp. 56–73. (In Russ.).
9. Barabanshchikov V.A., Haritonov A.N. Kommunikativnyj podhod v issledovaniyah vospriyatiya [Communicative approach in perception studies]. *Kognitivnye mekhanizmy neverbal'noj kommunikacii [Cognitive mechanisms of nonverbal communication]*. In V.A. Barabanshchikov (ed). Moscow, Kogito-Centr, 2017, pp. 14–47. (In Russ.).
10. Demidov A.A., Anan'eva K.I. Mezhlichnostnoe vospriyatie i «ehffekt drugoj rasy» [Interpersonal perception and the “effect of another race”]. Anan'evskie chteniya — 2010. Sovremennye prikladnye napravleniya i problemy psikhologii: Materialy nauchnoj konferencii [Modern applied fields and problems of psychology: Materials of a scientific conference]. 19–21 oktyabrya 2010 g. In L.A. Cvetkova (ed). St. Petersburg, Izd-vo SPeterb. un-ta, 2010, pp. 301–303. (In Russ.).
11. Labunskaya V.A. Social'no-psihologicheskie funkicii vneshnego oblika v zhizni cheloveka [Socio-psychological functions of appearance in human life]. *Ne yazyk tela, a yazyk dushi! Psihologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti [Not body language, but the language of the soul! Psychology of non-verbal expression of personality]*. Rostov-na-Donu, Feniks, 2009, pp. 132–246. (In Russ.).
12. Laenko L.V. Vospriyatie-soznanie-yazyk: problema vzaimosvyazi [Perception-consciousness-language: the problem of interconnection]. *Vestnik VGU. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2006, no. 1, pp. 5–15. (In Russ.).
13. Lupenko E.A. Portretnoe izobrazhenie cheloveka kak predmet psihologicheskogo issledovaniya: problemy i issledovatel'skie podhody [Portrait of a person as an object of a psychological study]. *Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [Human's face in science, art and practice]*. In K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov (eds). Moscow, Kogito-Centr, 2014, pp. 269–283. (In Russ.).
14. Lomov B.F. Psihicheskie processy i obshchenie [Mental processes and communication] *Metodologicheskie problemy social'noj psikhologii [Methodological problems of social psychology]*. Moscow, Nauka, 1975, pp. 151–165. (In Russ.).
15. Lomov B.F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]*. Moscow, Nauka, 1984. (In Russ.).
16. Lomov B.F. *Voprosy obshchej, pedagogicheskoy i inzhenernoj psikhologii [Questions of general, pedagogical and industrial psychology]*. Moscow, Pedagogika, 1991. (In Russ.).
17. Nosulenko V.N., Samojlenko E.S. «Poznanie i obshchenie»: sistemnaya issledovatel'skaya paradigma [“Cognition and communication”: system research paradigm]. *Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]*. 2012, vol. 33, no. 4, pp. 5–16. (In Russ.).
18. Petrenko V.F. *Osnovy psihosemantiki [Basics of psychosemantics]*. Smolensk, Izd-vo SGU, 1997. (In Russ.).
19. Samojlenko E.S. *Problemy sravneniya v psihologicheskom issledovanii [Comparison problems in psychological research]*. Moscow, IP RAN, 2010. (In Russ.).
20. Samojlenko E.S., Galanichev P.A., Nosulenko S.V. K probleme mezhkul'turnyh razlichij v kognitivnyh processah [To the problem of intercultural differences in cognitive processes] *Ekspperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*. 2015, vol. 8, no. 1, pp. 39–59. (In Russ.).
21. Haritonov A.N., Anan'eva K.I. Raspoznavanie lica i ehffekt «drugoj rasy» [Face Recognition and “Other Race” Effect]. *Lico cheloveka kak sredstvo obshcheniya: mezhdisciplinarnyj podhod [Human face as a means of communication: an interdisciplinary approach]* In V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov, D.A. Diveev (eds). Moscow, Kogito-Centr, 2012. pp. 145–160. (In Russ.).